

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Смирновой Валерии Викторовны

«ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ ПРОБЛЕМНОЙ
ДОСТОВЕРНОСТИ С ИСХОДНОЙ СЕМАНТИКОЙ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация Валерии Викторовны Смирновой посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики – диахроническим процессам перехода единиц из одного языкового статуса в другой. На материале русского и английского языков рассматривается история формирования группы маркеров проблемной достоверности, исходное значение которых связано с семантикой визуального восприятия.

Появление и распространение маркеров проблемной достоверности как одно из направлений развития в языке субъективно-модальных значений происходило в результате эволюции мировоззренческих, ментальных, социальных, эстетических и прочих установок социума. Процесс формирования и развития в языках дискурсивных маркеров эпистемической модальности – очевидное проявление релятивизации и субъективизации мировосприятия европейских народов в XIX и XX веках. Переход от безусловности данной извне истины к пониманию относительности и ограниченности знаний субъекта не мог не найти в языке своего отражения. Формирование таких знаков происходило на основе функциональной трансформации знаменательной лексики, эволюции части ее употреблений в специальные языковые маркеры – вводные слова. Коммуникативный эффект от распространения маркеров ограниченной уверенности в истинности информации, собственного мнения или оценки играет важную роль и в социальной эволюции речевого этикета, снижая категоричность утверждений, развивая толерантность к другим взглядам или представлениям о мире в целом.

Исследования, к которым относится диссертация, стали возможными благодаря введению в широкую практику корпусов текстов, анализ материалов которых дает объективную картину эволюционных процессов, происходящих в том или ином языке в течение последних столетий.

Как справедливо указывает автор, слова эпистемической оценки подвергались активному и плодотворному анализу. В частности, на материале русского языка наиболее значимые работы были опубликованы в 80-х – 90-х годах прошлого столетия. Однако это была еще «докорпусная» эпоха, поэтому серьезных работ, связанных с диахроническими процессами, исследующих становление в языке эпистемических показателей, практически не было. Время таких работ пришло только сейчас, что и обуславливает **новизну и актуальность** рассматриваемого диссертационного исследования.

Цель работы – последовательное и детальное описание формирования вводных употреблений на протяжении последних веков нескольких русских и английских языковых единиц с изначальным значением восприятия; анализ путей регулярных семантических переходов, приводящих к появлению у этих единиц субъективно-модальных, или прагматических функций.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования очевидны: процесс изучения эволюционных механизмов языка обретает новое дыхание на основе использования таких современных инструментов как корпусные данные, поисковые системы и статистические методы анализа.

В первой главе «Дискурсивные маркеры как объект лингвистических исследований» рассматриваются общие вопросы выделения вводных слов как самостоятельной категории, а также проблемы, связанные с определением их прагматических и синтаксических функций. Двигаясь в соответствии с поставленными в диссертации задачами, автор сужает проблематику, переходит к эпистемической оценке, которая представлена как шкала убывающей уверенности говорящего в истинности своего сообщения. Можно было бы добавить, что эпистемическая оценка встроена в более сложную модель противопоставления объективного знания субъективному мнению; последнее может

классифицироваться и по степени уверенности, и по источникам неполной информации для говорящего лица – как результат личного восприятия, логического вывода и т. д. В работе хорошая реферативная часть, хотя наряду со многими проанализированными исследованиями по теме стоило бы, как кажется, для полноты картины рассмотреть и книгу Е.С. Яковлевой «Фрагменты русской языковой картины мира», имеющую хорошее описание слов эпистемической оценки и свой аппарат для их анализа.

Процессы постепенной потери грамматических свойств и обретения нового лексического статуса рассматриваются в работе в рамках «грамматикализации» и «прагматикализации». Оба этих новых направления в лингвистике еще не приобрели окончательные очертания, их методы периодически смешиваются и пересекаются в работах разных исследователей. В диссертации представлен достаточно обоснованный подход к выявлению границы между двумя этими процессами на основании различий в конечном результате: при грамматикализации происходит переход лексической единицы в грамматический показатель, а при прагматикализации – переход лексической единицы в новую единицу с иными функциональными возможностями. На этом основании автор делает закономерный вывод о том, что анализируемые в работе единицы претерпели изменения в рамках прагматикализации. Некоторая проблематичность выбранного подхода заключается в том, что он сильно ограничивает объект исследования случаями, в которых единицы уже окончательно сформировались. Если же грамматикализацию рассматривать как **процесс** постепенной утраты грамматических свойств, а прагматикализацию – как **процесс** образования нового значения, можно считать их разноуровневыми. При таком подходе исследуемая в диссертации эволюция слов – это и грамматикализация, то есть утрата этими словами грамматических возможностей словоизменения и синтагматики вследствие отрыва от синтаксической структуры предложения и их обособления, и прагматикализация, обретение словами нового, субъективно-модального статуса и лексического значения. Спешу уточнить: высказанное по ходу размышления оппонента никак не противоречат выбранному в диссертационном исследовании подходу.

Во второй главе «Дискурсивные маркеры эпистемической оценки в русском языке» устанавливается методика описания «жизни» и эволюции в языке за последние три столетия пяти слов с корнем «вид»: *очевидно, видимо, по-видимому, видать и видно*. Для всех единиц формируется конкорданс их употреблений, собранных в Национальном корпусе русского языка, которые, в свою очередь, распределяются по семи хронологическим срезам с 1700 г. до наших дней. В результате можно наблюдать статистику возрастания количества документов с анализируемыми единицами и количества употреблений единицы в каждый исторический период.

Далее в работе следует грамматическое распределение употреблений на основании их синтаксического поведения, а также статистика каждого употребления – наречного, предикативного или дискурсивного. Статистические кривые наглядно демонстрируют процентный рост дискурсивных употреблений при падении наречных и предикативных употреблений в большинстве рассматриваемых слов. Резкое возрастание «дискурсивизации», если можно так выразиться, приходится на вторую половину XIX – первую половину XX века. Это, добавим, время формирования позитivistского мышления в Европе. Общее направление семантического сдвига в эволюции каждой единицы от восприятия к пониманию и к оценке увиденного и воспринятого с очевидным понижением степени уверенности получает в работе экспериментальное подтверждение. Последовательный и тщательный анализ языкового материала убеждает в бесспорности полученных выводов, которые, конечно же, не поколеблены некоторыми замечаниями относительно анализа слов *очевидно и видать*.

В отличие от словарей, описывающих лексему *видимо* только как наречие и как вводное слово, в работе рассматривается и предикативное употребление единицы. Статистика демонстрирует нам падение и наречных, и предикативных употреблений. Особенно контрастно представлено падение предикативных употреблений – с 94% в первом срезе (с 1700 по 1749 гг.) до 0,1 % от всех употреблений в наше время. Нисколько не сомневаясь в объективности представленной картины, отметим лишь необоснованную ограниченность предикативных употреблений формой среднего рода единственного числа.

Формы мужского, женского рода и множественного числа в XX веке и в наше время также немногочисленны, однако они способны слегка приподнять процент предикативных употреблений. Беглый поиск в НКРЯ показывает, что, начиная со второй половины XX века форма страдательного причастия *видима* имеет 15 вхождений, *видимы* – более 20, форму *видим* подсчитывать сложнее из-за омонимии с личной формой 1 л. мн. ч., однако они также, безусловно, имеются. Таким образом, утверждать, что к середине XX века *видимо* употребляется в языке только как дискурсивный маркер, как кажется, несколько преждевременно. Но подрывает ли этот факт истинность утверждения, что «процесс прагматикализации этой словоформы завершился»? С моей точки зрения, абсолютно нет. Процессы прагматикализации и грамматикализации завершаются безотносительно старых возможностей слова. Представляется, что разные функциональные употребления слова не обязательно имеют жесткую взаимообусловленность. Например, утверждению о грамматикализации постфиксa –ся в русском языке нисколько не мешает сосуществование и активное использование местоимения *себя*, от которого грамматикализованный постфикс ведет свое происхождение.

Два слова скажу и относительно анализа инфинитивной словоформы *видать*. Очевидно просторечная глагольная форма, как кажется, сильно сдала в употреблении во второй половине XX века, сохранившись в основном в идиоматичном отрицательном обороте *не видать*, который, выражая невозможность обладания чем-л., отнюдь не всегда связан с визуальной семантикой. Например, в случаях, когда в высказывании дается указание на абстрактный объект: *не видать свободы / воли / счастья*.

Третья глава «Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности в английском языке», посвященная описанию динамики формирования дискурсивного значения у наречий *apparently, evidently, seemingly* и *obviously*, а также конструкции *it seems* в американском варианте английского языка, построена по той же надежной модели описания, что и вторая глава и также вполне убедительна благодаря тщательности следования выбранной методики описания.

В целом диссертационное исследование интересно не только своими результатами, но и открывающимися возможностями. Полезным представляется посмотреть конкуренцию маркеров неуверенности друг с другом, возможно, пики и падения их употребления в разные эпохи связаны не столько с статистической кривой других употреблений каждого слова, сколько с их внутренней конкуренцией.

Высказанные предложения и замечания нисколько не уменьшают теоретической ценности и значимости оригинального исследования и должны рассматриваться исключительно как рекомендации для дальнейшей работы автора над интересной и актуальной проблематикой.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация Смирновой Валерии Викторовны «Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия» соответствует паспорту специальностей 10.02.19 – теория языка, в полной мере отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка Института лингвистики Российского
государственного гуманитарного университета (РГГУ)

Игорь Алексеевич Шаронов.
125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

Тел. +7 (495) 250-61-18 , mail: igor_sharonov@mail.ru

2 декабря 2018 г.

